

РОМАНТИЗМ И ДЕКАДАНС: МЕТАФОРЫ СМЕРТИ В «ГИМНАХ К НОЧИ» НОВАЛИСА

Декаданс как тип умонастроения и мироощущения на рубеже XIX–XX вв. вновь актуализирует романтический комплекс, возрождает многие элементы романтического универсума. Однако в кризисной ситуации «конца века» вновь востребованные романтические постулаты трансформируются в соответствии с логикой новой эпохи.

Закономерно предположить, что и романтизм как тип мировосприятия изначально содержал в себе зерна тех идей, которые проявят себя позже в литературе, отмеченной декадентским мироощущением. В этом ракурсе представляется плодотворным посмотреть на поэтический сборник «Гимны к ночи» («Hymnen an die Nacht») немецкого романтика йенской школы Фридриха фон Гарденберга, вошедшего в мировую литературу под псевдонимом Новалис.

«Гимны к Ночи» были написаны в 1797–1800 гг. и опубликованы при жизни Новалиса. Сборник, состоящий из шести стихотворений, существует в двух редакциях: в авторской рукописи текст первых пяти гимнов разбит на стихотворные строки, в окончательном журнальном варианте «Атенеума» сделан выбор в пользу ритмической прозы.

Как известно, «Гимны к Ночи» были написаны под впечатлением трагического события в жизни Новалиса – смерти его юной невесты Софии Кюн. Дневниковые записи Новалиса свидетельствуют о том, что возле могилы возлюбленной поэту было явлено некое мистическое откровение (см.: [1, с. 104]). Поэтическим результатом этого нуминозного опыта и явился сборник «Гимны к Ночи».

Ведущим художественным приемом, который организует в единое целое шесть самостоятельных поэтических фрагментов, является романтическая антитеза жизни и смерти и ее метафорический аналог – антитеза света и ночи. Ночь представлена как мир потустороннего, трансцендентального, неизъяснимого и бесконечного, противопоставленного ограниченному, конечному дневному бытию. В свою очередь свет, с его положительными коннотациями в культуре и в религиозной традиции, оказывается лишь принадлежностью ограниченного земного мира, из которого лирический герой гимнов пытается прорваться в сферу трансцендентальной тайны, сокрытой от непосвященных. Двигаясь в русле христианской идеи, Новалис утверждает религиозно-мистическое отношение к смерти, согласно которому она

есть не конец, а начало. Смерть – единственный путь к постижению истинной сущности мира, путь к бессмертию.

Если декаданс, отрицающий саму возможность позитивной картины мира, проникнут пессимизмом, то в поэтическом универсуме Новалиса гармония мироздания еще является реальностью, постичь которую возможно благодаря мистическому откровению. Религиозная образность отличает стиль поэтического мышления Новалиса, хотя в контексте сборника «Гимны к Ночи» она не вполне канонична.

В поэтической концепции Новалиса предвосхищение смерти и ее осмысление содержит в себе элемент наслаждения. Как известно, в религиозно-философской традиции такие понятия, как «наслаждение» и «удовольствие», разводятся. Первое имеет более сложную природу, связано с новизной, с тем, что способно потрясти сознание. Это всегда экстраординарное событие. В оппозициях «тело – дух», «низкое – высокое», «земное – трансцендентальное», которые существуют в христианской культуре, удовольствие относится к низкому земному, телесному. Наслаждение в отличие от удовольствия атрибутировано преимущественно к высокому духовному миру. Так, ссылаясь на исследование М. Холла, Т. Ф. Гусакова пишет: «Наслаждение является феноменом более высокого уровня не только потому, что оно предполагает сознание (разум), но и потому, что наслаждение опосредовано системой личностных ценностей, верований, убеждений, пониманий. Для того чтобы насладиться, требуется осознание переживаемого состояния» [2, с. 18].

День и Свет для Новалиса ассоциируются со сферой удовольствия, тогда как Ночь и Смерть воплощают сущность истинного наслаждения. Так, уже в начале первого гимна можно увидеть, как метафора «Свет-Жизнь» постепенно ослабляет свои положительные коннотации за счет того, что «Ночь-Смерть» их усиливает: «Welcher Lebendige, Sinnbegabte, liebt nicht vor allen Wundererscheinungen des verbreiteten Raums um ihn das allerfreulichste Licht – mit seinen Farben, seinen Strahlen und Wogen; seiner milden Allgegenwart, als weckender Tag... Abwärts wend ich mich zu der heiligen, unaussprechlichen, geheimnisvollen Nacht... Hast auch du ein Gefallen an uns, dunkle Nacht? ...Dunkel und unaussprechlich fühlen wir uns bewegt – ein ernstes Antlitz seh ich froh erschrocken, das sanft und andachtsvoll sich zu mir neigt, und unter unendlich verschlungenen Locken der Mutter liebe Jugend zeigt... Himmlischer, als jene blitzenden Sterne, dünken uns die unendlichen Augen, die die Nacht in uns geöffnet. Weiter sehn sie als die blässesten jener zahllosen Heere – unbedürftig des Lichts durchschaun sie die Tiefen eines liebenden Gemüts – was einen höhern Raum mit unsäglichlicher Wollust füllt» [3, с. 3] («Кто, наделенный жизнью и чувством, в окружении всех явных чудес пространного мира не предпочтет им всеслас- достного Света в его многоцветных проявлениях, струях и потоках, в неж-

ном возбуждении вездесущего дня!... Долу обращаю взор свой, к святилищу загадочной неизъяснимой Ночи... Ты тоже благоволишь к нам, сумрачная Ночь? Смутное невыразимое волнение охватывает нас – в испуге блаженном вижу, как склоняется ко мне благоговейно и нежно задумчивый лик и в бесконечном сплетении прядей угадываются ненаглядные юные черты матери... Истинное небо мы обретаем в тех беспредельных зеницах, что в нас отверзает Ночь... пренебрегая Светом, проникают они сокровенные тайники любящего сердца, и воцаряется неизъяснимое блаженство на новых высотах» [4, с. 47]).

Лирический герой, разрывает узкие границы собственного Я, границы реальности, и этот опыт мистического переживания избавляет его от печали и скорби по поводу утраты возлюбленной. Таким образом, «Гимны к Ночи» Новалиса представляют собой результат духовного преодоления драматической ситуации утраты возлюбленной и знаменуют собой рождение двух важнейших и взаимообусловленных сфер философско-поэтического универсума Новалиса – романтической философии Смерти и мистической философии Любви.

Смерть в поэтическом мире «Гимнов к Ночи» – это эмоционально воспринимаемая и чувственно ощущаемая материя мистического озарения, приобщения к тайнам Вселенной. В декадентской художественной картине мира смерть – тот облик, в котором человеку только и дано увидеть трансцендентное, путь к неведомым наслаждениям, но и в поэтическом сознании Новалиса религиозно-мистическая метафора Смерти актуализирует эти же смыслы.

Так, в первом гимне сборника лирический герой восклицает: «Wie arm und kindisch dünkt mir das Licht nun – wie erfreulich und gesegnet des Tages Abschied... Preis der Weltkönigin, der hohen Verkündigerin heiliger Welten, der Pflegerin seliger Liebe – sie sendet mir dich – zarte Geliebte – liebliche Sonne der Nacht – nun wach ich – denn ich bin dein und mein – du hast die Nacht mir zum Leben verkündet – mich zum Menschen gemacht – zehre mit Geisterglut meinen Leib, daß ich luftig mit dir inniger mich mische und dann ewig die Brautnacht währt» [3, с. 4] («Каким жалким и незрелым представляется мне теперь Свет – как отрадны, как благословенны проводы Дня!... Слава всемирной владычице, провозвестнице святынь вселенских, любвеобильной покровительнице! Ею ниспослана ты мне – любящая, любимая – милое солнце ночное! Теперь я пробудился – я принадлежу тебе, значит, себе – Ночь ты превратила в жизнь, меня ты превратила в человека – уничтожай пылким объятм тело мое, чтобы мне, тебя вдыхая, вечно тобой проникаться и чтобы не кончилась брачная ночь» [4, с. 49]).

И. Н. Лагутина, анализируя специфику новалисовской концепции смерти, отмечает ее взаимосвязь с пиетистскими влияниями: «Для пиети-

Литература

1. *Шульц, Г.* Новалис, сам свидетельствующий о себе и о своей жизни (с приложением фотодокументов и иллюстраций) : пер. с нем. / Г. Шульц. Челябинск, 1998. – 328 с.
2. *Гусакова, Т. Ф.* Удовольствие и наслаждение : опыт сравнительного описания / Т. В. Гусакова // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 10. С. 15–21.
3. *Novalis.* Werke in einem Band / Novalis. Berlin; Weimar, 1984. – 393 S.
4. *Новалис.* Гимны к ночи / Новалис. М., 1996. – 192 с.
5. *Лагутина, И. Н.* Философия смерти и «художественное учение о бессмертии» в раннем немецком романтизме : Новалис «Гимны к ночи» / И. Н. Лагутина // Жизнь и смерть в литературе романтизма : Оппозиция или единство? М., 2010.
6. *Schlegel, F.* Dichtungen und Aufsätze / F. Schlegel. München, 1984. – 789 S.
7. *Шлегель, Ф.* Люцинда / Ф. Шлегель // Избранная проза немецких романтиков. Т. 1. М., 1979. – 397 с.

Ю. Г. Курилов

(Минск, Белорусский государственный университет)